

УДК 72.012

Т.В. КАРАКОВАдоктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой дизайна
Самарский государственный архитектурно-строительный университет**ПЕРФОРМАНС ПЕРФОРАЦИИ В ДИЗАЙНЕ СРЕДЫ
И В АРХИТЕКТУРЕ***PUNCHING PERFORMANCE IN ENVIRONMENTAL DESIGN AND IN ARCHITECTURE*

Представлены результаты анализа использования перфорированных поверхностей в архитектурных объектах и дизайне среды, в том числе – в предметном дизайне. Включение подобных структур отличается характером перфорированных плоскостей, взаимодействующих со светом. В результате такого взаимодействия рождается новая система формобразования и новый композиционный контекст.

Ключевые слова: перформанс, перфорация, перфорированная поверхность, предметный дизайн, архитектура.

Архитектура и дизайн городской среды занимают сегодня прочную позицию в системе научного знания. С точки зрения стилистики и формобразования их следует рассматривать как некий перформанс - поиск новых систем взаимоотношения формы и зрителя. В своих произведениях дизайнер экспериментирует в этом направлении: форма органически моделирует себя, включая новые фактуры, игру света. Отсюда рождение нового контекста формобразования, предопределенного не столько стилевыми особенностями и границами, сколько – работой дизайнера в рамках интуитивного и научного опыта. Произведение пронизано «новой динамикой форм», оказывающих активное влияние на вновь вовлекаемые в композицию плоскости и объемы, создавая, в конечном счете, практически новый объем и, соответственно, - образ.

Активную позицию в этом процессе занимает перфорирование поверхностей любой формы, участвующей в композиции. В этом процессе оно становится универсальным языком визуальных символов, активно подвергающихся модификации световым потоком, преобразующим данную композицию в новое произведение. Пространство, структура и свет органично связываются в совершенно новый объект творчества дизайнера и архитектора, формируя перформативный контекст. Это – пространственный эксперимент, безусловно порождающий новую, неповторимую форму, связанную с пространством и играющую определенную функциональную роль, в котором дизайн и архитектура становятся интеллектуальной игрой, где уместна и рациональность, и ирония.

In the article the results of analysis of punched surfaces use in architectural objects and environmental design, including – in object design – are presented. The inclusion of similar structures differs in character of punched planes cooperating with light. As a result of such interaction the new system formation and the new composite context is born.

Key words: performance, punching, punched surfaces, object design, architecture.

Перфорация выступает как инструмент интерфейса – установления символической, пространственной и смысловой связи между наружными поверхностями формы и ее внутренним пространством. Тени от перфорированных поверхностей способны связать ее с окружающей средой: происходит синтез понятий «объект-субъект» и «интерьер-экстерьер», образуются наслоения поверхностей, непрерывно адаптирующихся друг к другу. Устанавливается диалог между «формой и содержанием» пространственного объекта. В этом случае дизайнер выступает как организатор коммуникаций, где важно не создание подобий, а позитивный жест - перформативное действие. Так появляются новые формы, которые трудно подразделить на виды и жанры. Зритель становится свидетелем рождения явления «перформанса» с иной оптикой восприятия реальности, новой возможностью отношений со зрителем, нового осознания процесса формирования дизайн-композиции как инновационного процесса, в котором деятельность дизайнера - не просто поиск новой формы, а скорее поиск новых механизмов работы с этой формой, теряющей в ходе работы свой изначальный смысл и приобретающей новый образ.

В западном искусствознании слово «перформанс» появилось в словарях уже с 1970 г., причем в таких крупных и популярных изданиях, как «HISTORICAL»ART». В русских же глоссариях это определение появилось только после 1991 г. При этом определения, которые давались в книгах, никак не отражали особенности отечественного перформанса - в основном приводились популяризированные определения.

Увлеченность перформансом показало, что за тридцать лет развития из явления маргинального перформанс распространился и расширился настолько, что уже невозможно ставить это явление в один ряд с художественным экспериментом какого-то направления в актуальном искусстве (как до сих пор определяют перформанс в западной критической литературе, считая его именно экспериментом художников - концептуалистов). Перформанс в отечественном искусстве, вне зависимости от западного опыта, оказался той областью, где стали развиваться возможность интерпретационного творчества, разнообразие форм и приемов формообразования.

Суть перформанса – интерпретация. Перформанс стал явлением инновационным, что заменило для современного художника, дизайнера и архитектора традиционную картину, скульптуру, театральное действие.

Работая с такими объектами, как предметная среда, человеческие отношения, перформанс выстраивает просто другие отношения с этими объектами. Целью создания перформанса является воплощение некоей идеи: возникнув и существуя на пересечении различных видов творчества, он чрезвычайно разнообразен в своих проявлениях, создавая некую игру со зрителем, необходимую для создания новых образов и композиционных отношений.

В этом смысле само понятие «перформанс» становится применимо к творчеству дизайнера и архитектора, предполагая уже одним своим названием «игровые правила», а также не только новую систему взаимоотношения объекта и зрителя, но и новые взаимоотношения объекта и автора.

Таким образом, перформанс можно определить как процессуальный вид деятельности дизайнера и архитектора, который имеет определенные формообразующие принципы, предполагая, тем не менее, полную композиционную импровизацию [1].

Перформативный акт, как правило, подразумевает наличие следующих составляющих:

1. Развитие действия - создание инореальности, самодостаточной и существующей только для персонажа, сюжета. Эта инореальность при столкновении с действительностью «взрывается», давая возможность персонажу на проживание ситуации, которая в данный момент и является перформансом.

2. Тактильность – демонстрация, которую предопределила эпоха оптикоцентризма (фотография, кино, телевидение, мультимедийные технологии и пр.).

3. Игровой момент - ситуационность и ирония, дистанцирование от реальности.

4. Сценарий – символический смысл, развитие действия.

5. Цель - прочтение, проигрывание ситуации, расширение границ формообразования.

6. Новизна - реагирование на изменения в реальной действительности, включение в инновационный процесс (постоянное изменение, обновление), создание новой «эстетичности», работа с новыми технологиями.

7. Стадийность - перформанс состоит из серии последовательных действий, в ходе которых происходит рождение нового объекта.

8. Эпатажность - свидетельство радикальной эстетической позиции автора, погруженность объекта в среду, ироничное, пародийное начало, эпатажность и агрессия.

9. Дискурс - создание некоей пространственной модели, которая «провоцирует» градостроительную ситуацию и является носителем или персонификацией определенного языка формообразования.

Все эти составляющие имеют место в создании пространственной композиционной модели, в которой подразумевается активная «работа» форм и потоков света. Дизайнер и архитектор соприкасаются с таким оптическим эффектом, как иррадиация: перфорация под воздействием светового потока изменяет свои геометрические характеристики, переплетающиеся тени создают иллюзию новых форм и композиционных взаимодействий. Перфорации плоскостей, носящие различный орнаментальный характер, выходят по своему значению и получению композиционного, эмоционально-эстетического эффекта за границы традиционно понимаемого использования орнаментов в произведениях архитектуры и дизайна среды.

В 1908 г. Адольф Лоос в своем труде «Орнамент и преступление» призывал к полному отказу от орнаментального декорирования в архитектуре. Этому лозунгу была противопоставлена теория Готфрида Земпера, позиционирующая органическое происхождение орнамента из таких ремесленнических техник, как ткачество, плетение. Орнамент и структура в архитектуре выступали в данном случае как органическое целое, а функция фасадного декора рассматривалась часто как инструмент зрительного выявления конструкции. Начиная с конца XIX в., функции архитектора и конструктора были разделены и архитектура «отпочковалась» от искусства, провозгласив эстетику

технизма. Формируется движение поиска «чистой формы», не нуждающейся в дополнительных выразительных средствах. Творческие поиски орнаментальности в архитектуре стали носить единичный характер, а монотонность и индустриализация архитектурно-строительной отрасли определили композиционный облик большинства архитектурных объектов.

Уже к концу XX в. примеры использования орнамента в контексте современной архитектуры носят проявление не оформительской ностальгии, а приобретают форму естественной связи с культурной традицией, инструментария объединения традиции и современности, игры света и пространства. В данном случае речь идет об орнаментальных структурах крупных фасадных поверхностей (в отличие от лепнины и архитектурных деталей). Орнаментально-геометрические поверхности фасадов зданий хорошо адаптируются к конкретным условиям места с учетом его культурной традиции. Использование максиперфораций в качестве пластической организации плоскости фасадов, игры света, проникающего во внутреннее пространство объекта, создает эффект транспарентности и открытости, попытки обогащения фасада.

Одним из наиболее ярких примеров современного использования орнамента, созданного на основе перфораций, является фасад Института арабского мира, построенный в Париже в 1987 г. по проекту Жана Нувеля. Фасад воплотил идею дифференциации и объединения традиции и современности, восточной и западных культур. В этом современном здании в стиле хай-тек из стекла и стали плакативно решена тема орнаментально-геометрического перфорирования фасада с продуманной игрой света. Каждый из 240 квадратов этого орнамента объединяет в себе 57 реагирующих на свет диафрагм и 2 мотора, приводящих эти механизмы в движение [2].

Ряд примеров может быть продолжен орнаментальными проектами терминала королевской семьи в комплексе аэропорта в Джеддахе Саудовской Аравии Рэма Коолхаса, зданием посольства Саудовской Аравии в Берлине по проекту архитектора Герхарда Бартельса, проектами Херцога и де Мерона в Германии, Франции, США. Условно перфорированную структуру представляет собой фасад Массачусетского технологического института в Кембридже. Помимо фасадов зданий, новое рождение приобретают и такие элементы городской среды, как решетки ограждения балконов, парапетов, скверов, входов. В современной интерпретации они все чаще выполняются

не традиционным способом чутунного литья, а в виде перфораций на металле.

Необычное решение представляют архитекторы Тойо Ито, Такео Хигаши в реализованном проекте магазина TOD,s на бульваре Омотесандро в Токио (Япония, 2004). Узкое высокое здание вписано в небольшой по площади участок городской среды. Отвергнув вариант привычного сосуществования на фасаде прозрачных и непрозрачных поверхностей, автор по-новому подходит к проблеме решения стены. Не часто встречающаяся на улицах Токио зелень становится источником вдохновения – фасад представлен как переплетение бетонных ветвей деревьев. Взяв упрощенный графический мотив ветвистого дерева, Тойо Ито многократно повторил его, совместив друг с другом отдельные модули. Плоскостная «перфорация» приобрела внутренний объем. Использование орнаментального мотива в качестве композиционного и новаторского конструктивного начал создали новый образ здания и его структурной схемы. Силуэты «ветвей дерева» отлиты из бетона и достигают толщины 300 мм. Динамическое противопоставление лаконичных светлых поверхностей стены и многообразие видов города сквозь «ветви дерева» дополняются игрой света сквозь многослойную перфорированную поверхность стен [3, 4].

Становясь элементом декора, перфорация поверхностей плоскостной и объемно-пространственной композиций не только не вступает в конфликт с функциональностью объектов, но и становится новым, мощным инструментом поиска формообразования и новых пространственных эффектов. Унификация технических и производственных процессов, расширение горизонтов массовой культуры актуализируют в обществе спрос на уникальные, авторские и индивидуальные решения, которые способен обеспечить перформанс перфорации. Причем, в отличие от функции декора, перфорация становится полноправным участником функционально - пространственного и композиционного решения объекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кикодзе, Е. Новый русский перформанс [Текст] / Е. Кикодзе // Комод.-1999.- №8.- С.65.
2. Шилова, И. В. Возвращение орнамента [Текст] / И.В. Шилова // Speech: орнамент. – 2008.- №1.- С.8-14.
3. http://arx.building.su/magazine/arx4_adv_2.shtml [Электронный ресурс]:
4. <http://www.metal-disain.spb.ru/perfor.html> [Электронный ресурс]:

© Каракова Т.В., 2011